Роль интертекстуальности в рассказе «Антигона» И.А. Бунина

Джунисова Айнура Абдашимовна, Шоинбаева Ботакоз Жуманалиевна

Южно-Казахстанский Государственный университет им.М.Ауэзова

Название «Антигона» [1] указывает на главенство знакового уровня [2], отсылающего к интексту. «Из древнегреческой мифологии Антигона – дочь слепого фиванского царя Эдипа, добровольно последовавшая за ним в изгнание и не разлучавшаяся с ним до дня его смерти. Образ ее воплощенный в трагедиях Софокла (ок. 496 – ок. 406 до н. э.) «Эдип в Колоне» и «Антигона» - олицетворение трогательной дочерней любви долга и мужества. Имя нарицательное для самоотверженной дочери, которая посвятила себя уходу за больным и старым отцом» [3]. Знаковый смысл названия – в иронии, потому что И.А. Бунин дочь заменяет сиделкой, ухаживающей за больным генералом, которого она оставляет под ложным предлогом необходимости ухаживать за раненным братом. Бегство сиделки объясняется боязнью разоблачения ее связи с племянником генерала. Антоним – уважение читателя к боевому генералу, искренне, по-человечески относившемуся к сиделке. Фабула «Антигоны» определяется этим конфликтом. Контекстуальный антоним к названию («Антигона» - «Павлик»): опытной женщине противопоставлен неоперившийся молодой человек - раскрывает нереалистический характер изображения. Взаимоотношения двух героев, на фоне которого обнажаются психология и сознание личности - показатель психологической жанровой разновидности.

Завязка раскрывает конфликт личности, современный писателю. Она совпадает с третьим абзацем (с появлением главных действующих лиц – Павлика и Антигоны) [1, с.12]. Благодаря вниманию И.А. Бунина к романтическим образам – любовным отношениям между Антигоной и студентом, а также резкому конфликту между ними, завершившемуся их расставанием, мы осознаем как нереалистический характер изображения, так и психологический тип жанровой разновидности.

Рассмотрим фокус «Антигоны» И.А. Бунина. Он обособлен темой разоблачения. В нем повествуется о приподнятом настроении студента, проснувшегося в постели Катерины и его торопливом уходе к себе от стука в дверь; о появлении Марьи Ильинишны, которая заметила возле кровати мужские туфли, оставленные им вспешке; об истории, придуманной Антигоной после разоблачения их связи; об оставленной ею записке Павлику. Философско-психологическая жанровая разновидность диктуется типом начальной синтагмы («На другое утро…»). Так писатель заостряет внимание на переломном моменте: знак «утро» предвещает что-то неожиданное. Антигона покидает имение. Притворство и обман, звучащие в начале рассказа, завершают и конец повествования. Антигона придумывает историю с раненым братом, все делают вид, что верят в нее. Связь с античным мифом (опять же, только внешняя: Антигона, в греческой мифологии, дочь царя Фив Эдипа, последовавшая в изгнание за отцом, и у Бунина героиня повсюду вынуждена сопровождать своего беспомощного пациента) – обнажает внутреннее несоответствие двух персонажей. Если образ Антигоны в трагедиях Софокла («Антигона», «Эдип в Колоне») – символизирует преданность родственным узам, то ее современная «сестра» готова с легкостью прикрыть собственный позор ложью о тяжелом ранении брата. В этом, на наш взгляд, интертекстуальная [4] связь бунинской «Антигоны» с античной. Ситуация разоблачения Катерины и связанные с этим последствия раскрываются через прием повтора («кровать» - 2, «спокойно» - 2, «я» - 3, «Марья Ильинишна» - 3, «туфли» - 3, «увидала» - 3, «он» - 4, «генеральша» - 4, «глаза» - 6, «она» - 7) с символикой цифры 3,6 – завершенности, а также через экспрессивную лексику и восклицательные, вопросительные знаки и функциональной паузы.

Идеей является утверждение в качестве прекрасного гармонии естественных чувств любви и духовности, которая, по мнению И. Бунина, может преобразить личность. В свете идеи дополняется смысл названия: И. Бунин обращается к нравственным проблемам, проблеме выбора. Авторская ирония направлена против лжи и фальши, их пагубного влияния на личность и общество.

Список литературы:

1. Бунин И.А. Антигона // Бунин И.А. СС в 4-х т. – Т. 4. – М., 1988. – С. 296-302.

2. Кулумбетова А.Е., Джунисова А.А., Садуакас Г.К., Мырзабекова А.К. Система содержания и формы лирического, эпического и драматического художественного текста. Учебное пособие. - Алматы: Искандер, 2008. - 178 с.

3. Антигона// Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Пб., 1890 1907// www. slovoblog. ru/ brokguaz/ antigona/

4. Ильин И.И. Интертекстуальность // Современное зарубежное литературоведение. Энциклопедический справочник. – М.: Интрада, 1966. 215 с.